

3. Моисеев С.Р. Хайп вокруг (не)денежной (не)теории // Вопросы экономики 2019 №9. С.112-122.
4. Мэнкью Г. (1994) Макроэкономика. М.: Изд-во МГУ. С. 670-674.
5. Werner R. (2005) New Paradigm in Macroeconomics: Solving the Riddle of Japanese Macroeconomic Performance. Basingstoke: Palgrave Macmillan.

Дудкин Вадим Леонидович

магистр экономики, аспирант экономического факультета БГУ

Евангельский призыв к отказу от собственности

Неявное отрицание материальных благ и личного благосостояния отражено в отсутствии имущества у Иисуса Христа (Мф. 8, 20; Лк. 9, 58) и последующем призвании учеников. Несколько отрывков, общих для всех трех синоптических Евангелий, выражают почти идентичные взгляды по этому важному вопросу, включая призыв к отказу от материальных ценностей (Мф. 10, 9–10 и 19, 27–30; Мк. 6, 8 и 10, 28–30; Лк. 9, 3 и 10, 4) и оставлению семьи (Мф. 10, 37; Лк. 14, 26 и далее). Недаром св. апостол и евангелист Лука отмечает (5, 11 и 28), что ученичество влечет за собой отказ от всего. Этические предписания Евангелия от Луки в отношении собственности мы находим и у других синоптиков (Мф. 5, 40, 42 (Лк. 6, 29–30); Мф. 6, 25–33 (Лк. 12, 22–32), Мф. 8, 20 (Лк. 9, 58), Мк. 10, 21, 25 (Лк. 18, 22, 25). Евангелие от Луки, однако, содержит ряд уникальных отрывков: историю о безумном богаче (12, 13–21), притчу о несправедливом домоправителе (16, 1–13), притчу о богаче и Лазаре (16, 19–26), наиздание за ужином (14, 12–14), повествование о встрече Иисуса Христа с Закхеем (19, 1–10).

Исходный тезис об отказе от богатства и благосостояния может быть подтвержден целой серией отрывков из синоптических Евангелий, хотя следует подчеркнуть, что осуждается не богатство как таковое, а упование на него, препятствующее стяжанию Царства Божия. (Согласно Мк. 10, 23–24, Господь вначале говорит: «...как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие!»; когда же «ученики ужаснулись от слов Его», поясняет Свою мысль: «...как трудно надеющимся на богатство войти в Царствие Божие!»). В притче о богаче и Лазаре (Лк. 16, 19–31) богач в конце концов осужден не за свое богатство как таковое, а скорее за отсутствие заботы о неимущих, равнодушие к бедным и нуждающимся. Забота о нуждающихся является отличительной чертой и многих книг Ветхого Завета, от негодования пророков до прощения долгов, предусмотренных некоторыми положениями Второзакония. Однако в раннехристианском контексте эта концепция радикализируется. Соответствующие отрывки включают высказывание об игольном ушке и притчу о сеятеле (Мк. 4, 19 — «обольщение богатством и другие пожелания»), которые подчеркивают решающую связь между иллюзией богатства, временной заботой о земных делах и греховными желаниями, которые заставляют душу задыхаться и, наконец, погибнуть. История богатого земледельца (Лк. 12, 16–21) указывает на тщетность накопления: аккумуляция богатств, диктуемое чисто эгоистическими мотивами, ведет к

вечному проклятию. Даяние всем просящим (Лк. 6, 30), напротив, является ярким проявлением христианской любви. История о богатом юноше (Мк. 10, 17–31) призывает к избавлению от богатства не в смысле общего этического императива, а скорее как предостережение или как своего рода совет для достижения совершенства. Это приглашение Христа к ученичеству, которое с печалью не принимается богачом. Собственность не отвергается ради отвержения самого по себе: отказ от экономической безопасности компенсируется духовными наградами в случае приверженности ученичеству.

Содержание, частота и регулярность подобных утверждений показывают, что синоптические Евангелия свидетельствуют о глубоком неприятии какой бы то ни было привязанности к мирским материальным благам, семейным связям и родовым традициям, озабоченности и беспокойства о будущем удовлетворении индивидуальных потребностей. Это отношение, пожалуй, наиболее ярко демонстрируется использованием арамейского слова «маммона». Маммона (или маммон) по-арамейски означает «имущество» [1] — термин, используемый для обозначения объекта юридических претензий, и он не переведен в греческом тексте Евангелий. Христос недвусмысленно заявляет: «Никто не может служить двум господам ... Богу и маммоне» (Мф. 6, 24, Лк. 16, 13). Здесь перед нами ставится дилемма: любить Бога и подчинять все свои мирские дела Его божественному милосердию или привязываться к богатству и благополучию, проявляя при этом презрение к вечным ценностям. Эта полярность и делает спасение таким трудным для богатого.

Св. ап. Лука упоминает выражение «неправедный маммон» (16, 9 и 16, 11), вероятно, существовавшее у ранних христиан. Оно обозначало, возможно, даже наименование своего рода идола [2], поклонение которому представлялось совершенно несовместимым с истинной христианской жизнью. Смысл употребления обсуждаемого слова очевиден: маммон — это не только эгоистичная зависимость от богатства; это, прежде всего, почти неизбежная тенденция к обладанию, мешающая людям войти в Царство, приблизиться к познанию истинного Бога, что и составляет самую суть идолопоклонства. Богатство, с этой точки зрения, противоречит всевластию Бога и обращается против божественных предписаний в отношении заботы о бедных.

Экономическая проблема — нехватка ресурсов — здесь рассматривается как ситуация, которая затягивает человека в водоворот повседневной жизни. По сути, такое богословие противоречит обычной формулировке самой экономической проблематики, подразумевая, а иногда и прямо заявляя, что забота об обеспечении физическими ресурсами является ничем иным, как камнем преткновения на пути к спасению. Эта диаметрально противоположность может в некоторой степени объяснить отсутствие экономического анализа как такового в трудах ранних Отцов Церкви.

1. Ринекер, Ф. Библийская энциклопедия Брокгауза / Ф. Ринекер, Г. Майер. — М.: Российское Библийское Общество, 1999.
2. Ианнуарий (Ивлиев), архим. Лекция № 4 из цикла о Новом Завете: особенности евангельских повествований / архимандрит Ианнуарий (Ивлиев) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ianuary.ru/lekcija-4-iz-cikla-o-novom-zavete-osobennosti-evangeljskih-pestvovonij> (дата обращения: 28.11.2019).

Еловая Е.М.

м.э.н., старший преподаватель ГУО «Институт бизнеса БГУ»

Применение кластерного подхода в развитии туризма

В последние годы формирование кластерных структур все чаще становится главным направлением государственной политики в социально-экономическом развитии многих стран. В экономической литературе определение "кластер" трактуется в большинстве случаев с точки зрения сосредоточения на определенной территории группы взаимосвязанных предприятий, организаций, усиливающих конкурентные преимущества каждого из них, и интеграционной структуры — кластера в целом. Усиление от такой концентрации формируется в результате распределения затрат на поддержание общих ресурсов [1, 79]. Этому также способствует географическая близость, которая позволяет дешево и быстро доставлять ресурсы, необходимые для развития и ведения бизнеса. Таким образом, кластер позволяет связать деятельность предприятий и сформировать единый центр, осуществляющий взаимодействие всех важных элементов и структур.

Кластерный подход может быть применим для различных целей, как аналитических, так и практических. Аналитическое применение кластерного подхода позволяет осуществлять финансово-хозяйственную деятельность субъектов хозяйствования в рамках собственного бизнеса, подразделения или в качестве объекта исследования по прогнозированию сценариев развития бизнеса. Практическая направленность кластера является объектом поддержки в рамках стратегии развития отдельных территориальных образований, которая предусматривает меры по формированию интегрированных кластерных структур при условии, что кластеры способствуют повышению производительности труда, уровня инновационного развития, конкурентоспособности, рентабельности и занятости фирм, предприятий и других объектов, расположенных на данной территории.

Важно отметить, что главной особенностью кластера является инновационная направленность. Также кластер может быть создан практически в любом секторе экономики.

Ярким примером является применение кластерного подхода к туристической сфере. Кластерные технологии в сфере туризма представляют собой подходы с точки зрения оптимизации туристического бизнеса и рекреационного развития, то есть оптимизации туристического пространства, что дает возможность осуществить переход от создания простых объектов к формированию ассоциированных, собранных в виде кластеров. Основное